

Тушань Тин был отпрыском Императора Демонов, но его боевые показатели были далеки от тех, что демонстрировали старшие брат и сестра. Те в своей истинной форме были драконами, и лишь он один пошел в мать, обернувшись лисом.

Хотя он принадлежал к древнему роду девятихвостых, было очевидно, что он еще слишком юн, а его магическая сила недостаточно велика: сейчас у него был лишь один хвост, совсем как у обычного маленького демона-лиса.

Система к тому же запечатала его демоническую силу и магические искусства. Глядя на руки Цзян Си, которые были вдвое крепче его собственных, он, хоть и не желал того, был вынужден следовать за ним.

К тому же Цзян Си был прав в одном: Тушань Тин действительно никогда не убивал людей, да и учиться этому не хотел.

— Если не научишься убивать, как только выйдешь из инстанса, тебя ведь там до смерти затерроризируют, — Цзян Си приобнял Тушань Тина за плечи, бесцеремонно сжимая его руку. Его слова звучали то ли как угроза, то ли как «доброе» предупреждение. — Главный город зоны D — это территория Секты Бессмертных и Секты Призраков. Если захочешь найти соплеменников, чтобы попросить о помощи, никого не отыщешь.

— Секта Бессмертных — кучка лицемерных тварей. Они обожают обманывать таких глупых лисиц, как ты. Дашь им немного еды, и они по-дурацки поплетутся за тобой домой. А когда они заташат тебя в постель, ты, боюсь, еще и будешь гордиться тем, что встретил таких добрых людей.

Цзян Си бросил взгляд на разгневанного маленького лиса и загадочно усмехнулся:

— А еще такие соблазнительные лисички, как ты, больше всего по душе Секте Призраков. У нас-то нет никаких моральных принципов: приглянулся — схватили, заперли, и будешь каждый день выплакивать все глаза на своем красивом личике.

У Секты Призраков не просто отсутствовала мораль — они привыкли потакать любым своим желаниям. Это были злые духи в человеческом обличье, и они были куда честнее тех двуличных лицемеров из Секты Бессмертных.

Маленький лис был таким нежным и прелестным, что его хотелось запереть в спальне, спрятать от всех, чтобы ни одна живая душа не могла его увидеть — даже соплеменники. Злые духи невероятно эгоистичны: они не любят делиться, они скорее вырвут глаза любому, кто осмелится подглядывать.

Но в одном Цзян Си все же солгал.

Злые духи все же были готовы проявить к маленькому лису некоторую снисходительность, потому что если это прекрасное лицо будет залито слезами, даже в их холодных и безжалостных сердцах проснется жалость.

— Боишься?

Цзян Си погладил Тушань Тина по волосам, и свирепость на его лице немного померкла из-за едва заметной улыбки в уголках глаз.

— С чего бы мне бояться? — Тушань Тин на самом деле не уловил скрытого смысла в словах

Цзян Си. Эта «угроза» казалась ему куда менее страшной, чем разговоры системы 0146 о том, как у него могут вырвать внутреннюю пилюлю.

Цзян Си прищурился. Он подцепил пальцем подбородок лисенка, заставляя его посмотреть прямо на себя. Увидев в его глазах чистоту и ясность, он издал странный смешок и отпустил его:

— Пошли, поищем людей.

Тушань Тин проворчал у себя в голове, обращаясь к 0146:

— Этот человек какой-то странный.

Система ответила:

— .

Чистый, невинный маленький лис.

Цзян Си привел Тушань Тина на третий этаж.

Там было много просторных комнат отдыха, в коридорах стояла тишина, ни души. Цзян Си пнул одну из дверей, втолкнул туда лисенка и бросил:

— Жди меня здесь.

Он приклеил что-то на дверь и ушел. После того как он скрылся, Тушань Тин попытался открыть дверь, но ручка не поддавалась.

— Что он приклеил? — Тушань Тин убрал руку и с недоумением посмотрел на предмет, похожий на карту.

Система ответила:

— Это карта блокировки двери, купленная за баллы.

Было очевидно, что Цзян Си, как и Су Су, получил баллы в дар от кого-то еще до входа в Бесконечный мир.

Тушань Тин помрачнел:

— Это несправедливо.

Вспомнив о роскошном подарочном наборе, который приготовили ему старейшины перед входом, он расстроился еще сильнее.

В комнате пришлось ждать недолго — дверь снова распахнулась от удара ноги. Цзян Си, втаскивая за шиворот какого-то мужчину, вошел внутрь. Он швырнул его на пол, взглянул на послушного лисенка и, приподняв подбородок, сказал:

— Малыш, это тебе подарок.

Мужчину успели хорошенько поколотить перед тем, как притащить сюда, поэтому он не мог подняться с пола. Он глухо закашлялся, поднял голову, замер при виде Тушань Тина, а затем перевел взгляд на Цзян Си и понимающе произнес:

— Хочешь, чтобы этот лисенок меня устранил?

Он хмыкнул:

— Я же сказал, что у меня карта гражданского, я стою в очереди на устранение позже, а не сейчас. Если не веришь — проверяй мою карту.

— Хватать лисенка, чтобы проверять статус — какая низость.

Тушань Тин уже узнал того, кого притащил Цзян Си: это был игрок из Секты Бессмертных, который до этого обменивался колкостями с Цзян Си за длинным столом. Тушань Тин с самого начала чувствовал, что Цзян Си вовсе не собирается учить его убивать ради его же блага, поэтому в ответ лишь фыркнул, выражая свое недовольство.

Если бы Цзян Си не загромождал выход, он бы давно нашел способ улигнуть.

Сначала использовал его как приманку, а теперь заставляет проверять статус.

— Он что, знает, что у меня Карта иного рода? — спросил лисенок у системы. — Иначе зачем ему заставлять меня проверять карту?

Прежде чем система успела ответить, Цзян Си сам развеял сомнения лисенка.

— Кто сказал, что я хочу, чтобы лисенок тебя устранил? — в руке Цзян Си неведь откуда появился черный кинжал. Он повертел его в руках, затем протянул руку, притянул Тушань Тина к себе и вложил кинжал ему в ладонь. Сжимая руку Тушань Тина, он навел острие на лежащего человека и усмехнулся: — Знаете, что мне больше всего нравится в охотничьих угодах?

Игроки из Секты Призраков любили называть тренировочные инстансы охотничьими угодами.

— Карта гражданского не может устранять людей, — Цзян Си повернул голову и с интересом посмотрел на профиль лисенка. — Так что ты можешь вдоволь потренироваться на нем. Рад?

Лис еще не успел понять, что задумал Цзян Си, как лицо лежащего на полу человека стало мертвенно-бледным.

Внутри инстанса боль была абсолютно реальной. Тому, кого устраняют, нужно лишь перетерпеть этот краткий миг, но если устранение невозможно, это означает, что боль будет длиться бесконечно.

— Я не хочу этому учиться, — Тушань Тин попытался вырвать руку из хватки Цзян Си. Он нахмурился, поджал губы, глядя крайне недовольным. — Какое тебе дело до того, что я не умею убивать?

Если он, имея на руках Карту иного рода, послушается Цзян Си и правда начнет тренироваться на этом человеке, он тут же себя выдаст. К тому же он вовсе не хотел ни на ком тренироваться.

Только люди из Секты Призраков могли получать удовольствие от пыток.

Цзян Си подцепил подбородок Тушань Тина и с полуулыбкой произнес:

— Почему не хочешь? Может, у тебя Карта иного рода?

Тушань Тин увернулся от его руки:

— Нет у меня никакой карты.

— Если нет, то слушайся, — Цзян Си похлопал лисенка по тыльной стороне ладони, отступил на шаг назад, скрестил руки на груди, прислонившись к стене, и поторопил его: — Давай быстрее. Не начнешь — сегодня отсюда не выйдешь.

Тушань Тин впервые встретил настолько неразумного и упрямого человека. Ему очень хотелось запустить этим кинжалом прямо в лицо Цзян Си, но он боялся его разозлить, поэтому мог лишь опустить голову и смотреть в глаза игроку из Секты Бессмертных. Атмосфера накалилась до предела.

— Он такой плохой, вы что, его не накажете? — Тушань Тин не выдержал и обратился за поддержкой к системе.

0146 лишь беспомощно ответила:

— В тренировочных инстансах так принято, он не нарушает правила.

Хотя это был инстанс для новичков, его истинная цель заключалась в том, чтобы дать тем, кто только что вошел в Бесконечный мир, быстрее осознать всю его жестокость.

Спустя некоторое время Цзян Си нетерпеливо поторопил его снова.

Игрок из Секты Бессмертных, по-видимому, понял, что ему не спастись, и, увидев, как лисенок обиженно кусает губы, вздохнул. Он слегка задрал голову, обнажая шею, и сказал Тушань Тину:

— Давай.

У него даже нашлись силы для шутки:

— У меня дома живут три самоеда, я просто не могу видеть, как маленькие животные расстраиваются.

Тушань Тин: «...»

— Что он творит? — разозлился лисенок еще сильнее. — Люди всегда так легко перебегают на сторону врага?

0146 пояснила:

— Возможно, он просто не хочет ставить тебя в неловкое положение.

Хотя этот поступок, по сути, был бессмысленным.

— Он сам просит, чтобы ты его порезал, — холодно усмехнулся Цзян Си, его голос был пропитан ядом. — Не слышал? Ему жалко, когда маленькие животные расстраиваются.

Увидев, что Тушань Тин все еще не двигается, он цокнул языком, подошел, схватил юношу за руку и с фальшивой улыбкой процедил:

— Если не хочешь ты, я помогу тебе.

В этот момент снаружи раздался пронзительный крик. Звук был таким отчетливым, будто его издали прямо у них над ухом. Тушань Тин инстинктивно вздрогнул. Цзян Си нахмурился, одной рукой закрыл уши лисенку, а другой впился взглядом в дверь.

После крика наступила мертвая тишина, а затем в коридоре послышались шаги.

Шаги были тяжелыми, размеренными, приближающимися. Наконец они стихли прямо у двери их комнаты отдыха.

Цзян Си, закрывавший уши лисенку, почувствовал, как тот убрал его руку. Маленький лис тоже уставился на дверь. Неизвестно почему, но в тот миг, когда шаги смолкли, его сердце тревожно сжалось.

В дверь тихо постучали. Незнакомец был очень вежлив: постучал всего три раза и замолчал.

Цзян Си прищурился. Это напускное спокойствие не напугало его, а, наоборот, разожгло азарт. Он забрал кинжал из рук Тушань Тина и широким шагом направился к двери.

Он распахнул её, но снаружи никого не оказалось.

Цзян Си, поигрывая кинжалом, вышел в коридор и огляделся: оба конца коридора были пусты, спрятаться было негде.

Он нахмурился, кинжал замер в его пальцах. Внезапно его лицо изменилось, он тихо выругался.

Он развернулся и вернулся в комнату, но лисенка там, конечно, уже не было. На шее игрока из Секты Бессмертных красовался след — он был официально устранен.

Цзян Си с мрачным лицом подошел к телу, порылся в карманах и выудил идентификационную карту. Игрок из Секты Бессмертных не лгал: его карта действительно была картой гражданского, четвертого в очереди на устранение.

Но теперь на карте красовался большой красный крест, означавший, что очередь дошла именно до него.

Гражданским, идущим вторым, был тот, кого устранил Цзян Си. До того как игрока из Секты Бессмертных устранили, объявление об этом прозвучало лишь однажды — как раз после того самого крика.

Его провели, да еще и прихватили с собой маленького лиса.

Цзян Си с ледяным выражением лица швырнул карту на игрока из Секты Бессмертных, в его глазах полыхнула злоба.

Тушань Тин, держа кого-то за руку, открыто уходил прямо перед носом у Цзян Си, но тот даже не среагировал, словно не замечая их.

Незнакомец не стал выводить его с третьего этажа, а просто толкнул дверь другой комнаты отдыха.

Комнаты на третьем этаже отличались друг от друга. Та, в которую его привел Цзян Си, была в обычном стиле, но эта, куда его затащили сейчас, выглядела жутко.

Она напоминала место, которое недавно пережило пожар: черные обугленные пятна на полу были похожи на тела, лежащие вповалку.

— Нам нужно спрятаться, — голос юноши был чистым и свежим. Его улыбка с двумя ямочками на щеках сильно смягчила мрачную атмосферу комнаты. Он потянул Тушань Тина к единственному уцелевшему шкафу, в котором можно было спрятаться.

<http://bllate.org/book/20944/2123197>